Император некоторое время молчит, прежде чем продолжить свою речь.

Я понимаю, что он сейчас чувствует, признав, что его королевство в руинах. То же самое чувствовала я, когда сдалась.

Все, ради чего я жила, разрушилось в один день. Война действительно длилась годами, но только после подписания договора я почувствовала этот болезненный ожог на сердце. Каждый день подготовки к этому событию был долгим и утомительным. В какой-то момент я уже не могла дождаться, когда все это закончится и я умру.

Осознание того, что империя-победительница падает, может быть еще хуже, верно? По крайней мере, император вовремя осознал состояние своих земель. Возможно, еще не слишком поздно.

"Чем больше империя, тем сложнее сохранить контроль. Некоторые территории восстают против центрального командования, а интриги при дворе становятся все хуже с каждым днем. В частности, некоторые семьи пытаются воспользоваться нестабильной ситуацией. Меня короновали сразу после смерти покойного императора. Все думали, что это слишком рано, но этот выбор сохранил мир на несколько месяцев".

"Поэтому ваше величество увеличило усилия по завоеванию Полиса, вместо того, чтобы предложить мир?"

"Это часть причины. Мир был предпочтительным вариантом, учитывая наши обстоятельства. Но мне советовали не уступать. Это было бы расценено как слабость".

"Герцог советовал вашему величеству?" спрашиваю я.

Мое сердце колотится в груди со скоростью, которую я не могла себе представить раньше. Я стараюсь сохранить спокойное выражение лица, но император, должно быть, угадал мои мысли.

"Нет", - говорит он после нескольких секунд молчания. "Герцог Кайр попросил меня исполнить желание в обмен на его помощь в разрешении ситуации. И он использовал свое желание, чтобы спасти вашу жизнь, герцогиня. Он даже не просил, чтобы вы были отданы ему. Он лишь хотел, чтобы ваша жизнь была спасена, а свобода гарантирована".

Мой герцог не просил об этом браке?

"Я не смог выполнить оба его желания, поэтому вы остались живы, но не свободны. Он также использовал все свое влияние, чтобы Полисом управляли умелые офицеры и мирные стражники."

Подождите, не слишком ли император расхваливает моего мужа? Зачем все эти похвалы сейчас, если он не награждает его, когда мы на людях?

"Вашему величеству нет нужды рассказывать мне все это. Я не обязана знать, я всего лишь жена вашего верного подданного", - произношу я.

"Я был еще ребенком, когда сел на трон", - продолжает император. "Как, по-твоему, я мог заметить, что здесь происходит что-то гнилое?"

Как и любой правитель, верно? Это нелегко заметить, но есть способы узнать о мятежах,

предательствах и проступках. Ничего не происходит внезапно.

Может быть, в большой империи это сложнее. И, в конце концов, я не имею права думать, что это легко, раз я потерпела неудачу, когда не заметила шпиона герцога.

"Меня предупредил мой кузен", - подает голос император.

"Как это возможно? Как герцог мог заметить, если никто другой не видел ничего плохого?"

"Мы говорим об Александре", - напомнил мне его величество, весело ухмыляясь.

О, точно. Если это мой герцог, то все возможно.

"Я собираюсь спросить тебя во второй раз, и не многие имеют честь слышать, как император повторяется. Станете ли вы одним из моих советников, герцогиня?".

Не похоже, что он позволит мне выйти из этой комнаты невредимой после того, как раскрыл мне секреты Империи. Однако если я работаю на трон, то вынуждена хранить секреты.

У меня нет выбора, но я все равно киваю, как будто неожиданно решила помочь.

"Прежде всего, вашему величеству нужно поговорить с повстанцами и выяснить, чем они недовольны. Этиро - слишком огромная империя. Предоставление им некоторой автономии на некоторое время успокоит ситуацию. Однако имейте в виду, что однажды они воспользуются этой автономией, чтобы отделиться от империи. Пока этого не произошло, трон должен приложить все усилия, чтобы простые граждане стали более лояльными короне, чем их местные диссиденты."

"Неужели?" - бормочет он, почесывая подбородок. Вероятно, он сравнивает мои слова с теми, которые постоянно шепчут его помощники.

Впрочем, меня это не особо волнует. Я говорю честно, так что нет причин бояться реакции императора. Если ему не нравятся мои советы, он может просто не следовать им. В любом случае, выбор за ним.

Обязанность правителя - прислушаться к каждому голосу и найти самое мудрое решение".

"А как насчет дипломатических отношений? Наши послы сообщают о возможных вторжениях. Некоторые из наших соседей ждут восстания в помощь мирным жителям как предлога для объявления войны."

"Вашему величеству скоро понадобится императрица рядом с ним. Я предлагаю вашему величеству выбрать одну из королевств, у которых самые плохие отношения с Этиро."

"Почему это?"

"Они дадут понять остальному континенту. Что Этиро - не только угроза, которую нужно бояться, но и потенциальный союзник".

"А как насчет принцессы, которую они пришлют? Это наверняка будет какая-нибудь полукровка. Мы окажем им услугу, взяв ее к себе".

"У вашего величества будет послушная жена. Кроме того, вашему величеству следует прямо попросить молодую принцессу. Так у нее будет больше шансов принять ситуацию и помочь.

Кроме того, молодую девушку легче обучать. Она сможет научиться быть императрицей вместе с вашим величеством. Некоторые страны позволяют королю жениться на большем количестве женщин. Если они пошлют дочь одной из менее любимых наложниц, то у нее не будет глубокой связи со своей страной."

"Молодая девушка быстро привыкнет думать об Этиро как о своем доме", - кивает он.

Я улыбаюсь, довольная тем, что император понял, что я хотела сказать. Лишь бы он не женился на младшей дочери графа Грэма! Я не могу позволить им обеспечить свое положение, иначе они начнут нацеливаться на Александра".

"Вы не спросили, кто стоит за покушением на вашу жизнь, герцогиня", - понял император, возможно, прочитав выражение моего лица.

"Это так важно?"

"Впрочем, думаю, вы догадались. Это герцог Грэм".

"Дед леди Элизабет?" шепчу я.

Я не рассматривала такую возможность. Я просто думал, что Грэмы пытаются обеспечить себе власть. Тем не менее, если меня здесь не будет, у леди Элизабет будет шанс стать герцогиней. И наследной принцессой, пусть и неофициально.

"Леди Элизабет попросила Джорджа создать видимость того, что вы двое были любовниками".

"Такой неуклюжий план", - вздыхаю я. Кому могло прийти в голову что-то подобное после того, как Джордж ударил меня?

"Ну, герцог Грэм знал о диких замыслах своей внучки. И все же он позволил ей действовать в надежде, что это сработает. Только после того, как ее попытка провалилась, он решил позволить убийце, которого он подготовил, нанести удар".

Я выбрала не ту цель. Я должна был погубить Элизабет Грэм. Не Патрицию, которая была лишь пешкой в чьих-то руках.

"Эта девчонка считает, что она больше меня подходит для этой роли", - говорю я, даже не осознавая, что говорю вслух.

"Вы не можете отомстить сразу, герцогиня. Просто доверьтесь своему мужу, и все обернется к лучшему. Есть много других, более насущных проблем, которые я должен решить. На карту поставлена целая нация".

"Тем не менее, я считаю, что ваше величество должно избегать женитьбы на младшей леди Грам. Будет плохо, если фракция, поддерживающая ваше величество и уговаривающая ваше величество изгнать или убрать моего мужа со сцены каким-нибудь безжалостным способом... Будет плохо, если они получат больше власти с императрицей".

"Я не позволю, чтобы из-за этого пострадал мой кузен", - вздохнул император. "Я обязан ему хотя бы этим. Он один из немногих, в чьей преданности я могу быть уверен".

"Это правда", - киваю я. Александр не сказал ни одного плохого слова в сторону императора. Он даже счастливо улыбался, когда его уволили из-за моих жалоб.

"Смогу ли я рассчитывать на помощь герцогини, когда снова наступит лето?" - спрашивает он.

Я вежливо улыбаюсь, пытаясь успокоить свои нервы. Еще слишком рано думать о следующем лете. Также слишком рано просить о награде. Я еще ничего не сделала.

"Это будет честью для меня", - говорю я.

В конце концов, Полис - это небольшая цена за выживание целой Империи. Даже если я получу лишь немного больше автономии, я сделаю это.

Я попрошу Александра связаться с нужными людьми из моего города, чтобы Полис получил ту же степень свободы, что и мятежные земли.

Одной мысли об этом достаточно, чтобы моя улыбка стала менее неловкой. Император, кажется, заметил мое настроение, но теперь уже слишком поздно его скрывать.

"Мне не терпится увидеть, как вы приспособитесь к своей новой роли, герцогиня. Девять месяцев - долгий срок. Я уверен, что вы добьетесь больших успехов на холодном севере", - восклицает он.

http://tl.rulate.ru/book/52962/1450202